
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Александр Митин *

***Введение.** Информационное обеспечение всей системы государственного управления, каждого структурного подразделения осуществляется в определенном правовом режиме. В статье ставится задача исследовать вопросы систематизации законодательства в сфере информационного обеспечения органов государственной власти и эффективности принимаемых управленческих решений.*

***Материалы и методы.** С применением различных аналитических методов проведен теоретический и эмпирический анализ отечественных исследований, справочных и отчетных документов, нормативной правовой базы по проблемам систематизации законодательства через механизмы кодификации в области информационного обеспечения системы государственного управления в стране.*

***Результаты исследования.** В результате научного исследования проведен теоретический и эмпирический анализ правового регулирования информационного обеспечения органов государственной власти, условий принятия управленческих решений в информационной сфере Российской Федерации, сформулированы аргументы о необходимости совершенствования правового регулирования в ней. Обосновано, что в системе государственного управления информация становится правовой основой для создания информационного законодательства, а затем и государственной информационной политики. В статье анализируются возникшие признаки системности по развитию правового регулирования в информационной сфере, которые, с одной стороны, вносят упорядоченность, комплексность в систему государственного управления, а с другой – вызывают временный диссонанс по причине непрерывности нормотворческого процесса в этой сфере.*

***Обсуждение и заключения.** Нормотворческий процесс по урегулированию правоотношений в информационной сфере имеет динамический характер. Это требует не только гармонизации отечественного законодательства с международными правовыми актами, но и создания систематизированного информационного законодательства через кодификацию, которая может рассматриваться как наиболее совершенный вид правотворчества. Он рассматривается как перспективный путь достижения комплексного результата – развитости отечественной эталонной базы правовой информации. Это позволяет достигать как необходимой эффективности принимаемых управленческих решений в системе государственного управления, так и совершенствования самой системы управленческих воздействий, способствовать единству употребляемой юридической терминологии.*

---

* **Митин Александр Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления Уральского государственного юридического университета.

Введение

Как система концепций, методов и средств, предназначенных для обеспечения пользователей (потребителей) информацией, само информационное обеспечение государственного управления требует совершенствования информационного законодательства, придания ему системности, упорядоченности одновременно с внедрением показателей качества самого государственного управления. В системе государственного управления информация одновременно выступает в нескольких качествах: она необходима для осуществления качества управления любой сферы общественной жизни, оставаясь особым ресурсом государственного управления; деятельность в информационной среде является объектом государственного управления, существует установленный законодательством круг субъектов, которые это управление осуществляют. Информация чаще всего систематизирована, структурирована в информационных ресурсах, которые значимы для принятия управленческих решений.

Обзор литературы

В отечественной литературе с одинаковым интересом обсуждаются как вопросы эффективности государственного управления, его понятия, так и проблемы внедрения в эту систему информационных технологий, позволяющие рассматривать информацию как результат деятельности органов власти.

В исследованиях называются три обязательных свойства государственного управления:

- опора управленческого воздействия на силу государственной власти;
- распространенность государственного управления на все общество (его всеобщность);
- системность государственного управления [1. С. 35].

Обладая свойством системности, поскольку обеспечивает единство распорядительного (командно-административного) и партнерского (социально-консолидированного) начал, государственное управление как субъект информационной деятельности, всегда заинтересовано иметь информационные ресурсы, ценить высокий уровень такого свойства информации как полезность и ценность. Это напрямую отражается на эффективности государственного управления.

Информация — образ существующей действительности, отраженной в сознании человека и выраженный в символической форме с целью ориентации и адаптации в жизни [7. С. 398].

В системе государственного управления информация одновременно выступает в нескольких качествах. С одной стороны, она необходима для осуществления качественного управления любой сферой общественной жизни, т.е. она является особым ресурсом государственного управления [3. С. 114-133]. С другой стороны, деятельность в информационной сфере является объектом государственного управления, и существует установленный законодательством круг субъектов, которые это управление осуществляют.

Как правило, значительная часть информационных ресурсов создается на средства государственного бюджета и сосредотачивается в государственном секторе. В том или ином комплексе они имеются у каждого государства, которое заинтересовано организовать процесс удовлетворения информационных потребностей. Для этого требуется специальный социальный механизм — государственная информационная политика [7. С. 397].

В сфере теоретических исследований идет дальнейшее углубление представлений о сущности, особенностях, структуре и специфике информационного права. Законодательство Российской Федерации обеспечивает порядок опубликования принимаемых законов и иных нормативных правовых актов. Вместе с тем требуется уделять большее внимание информационным правовым системам, главным ресурсом которых является правовая информация. В этой связи В.И. Исаков [11. С. 320] предложил отдельный федеральный закон «О системе официального электронного опубликования», что может создать необходимую правовую базу для развития информационного обеспечения на всех уровнях государственного управления.

За последние годы в России было принято несколько законодательных актов, которые раскрывают доступ к правовой информации и в них больше преимуществ, чем недостатков.

Управленческо-правовая оценка систематизации законодательства по информационному обеспечению системы государственного управления

С учетом возрастающего информационного влияния все государства современ-

ного мира стремятся артикулировать политический курс, стратегические направления деятельности, доктрины национальной, продовольственной, экологической и других видов безопасности, чтобы они стали понятными населению. Формированию адекватного представления о деятельности органов государственной власти, занятых вместе с обществом реализацией различных приоритетов, служит перспективная информационная политика, с помощью которой информация, информационные ресурсы и технологии могут быть эффективно использованы как ресурс развития государства, совершенствования системы государственного управления.

В этом случае принимаются во внимание доктринальные и концептуальные положения, что позволяет в дальнейшем формировать целевые программы, определять в них долгосрочные и среднесрочные приоритеты, целевые показатели эффективности конкретных информационных технологий. Правовой основой здесь является информационное законодательство.

Сегодня в Российской Федерации реализуется комплексный подход по развитию правового регулирования в информационной сфере, а различные доктринальные, концептуальные и программные документы свидетельствуют о поэтапном переходе к информационному обществу. К ним относятся: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная 09.09.2000 года Президентом Российской Федерации; Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти (распоряжение Правительства РФ от 27.09.2004 года № 1244-р) и план мероприятий по ее реализации; Концепция формирования в РФ электронного правительства; базовые федеральные законы по совершенствованию информационного законодательства, определяющие основные положения общего правового режима информации и связанных с ней систем. К ним относятся: Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; Закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ; Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2000 г. № 8-ФЗ; Закон «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ; Закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1; Закон «О государственной

тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1; Закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ; Закон «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ и др.

Кроме того приняты специальные законы, регулирующие отдельные области информационной деятельности и установление правового режима отдельных видов информации.

Действуют отраслевые федеральные законы, нормы которых регулируют общественные отношения, возникающие по поводу отдельных видов информации либо использования различных отраслевых информационных систем и технологий. Такие нормы имеют информационный характер, между собой их связывает информация как системообразующий объект [9. С. 186].

Существует большой массив нормативных правовых актов подзаконного характера, которые напрямую влияют на повышение эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Наиболее важные из них административные регламенты, устанавливающие порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт ее предоставления.

В концептуальных документах и законодательных актах заложены государственные управленческие решения высшей степени значимости и сложности.

Не останавливается и нормотворческий процесс по урегулированию отдельных правоотношений в информационной сфере. Но существуют и отдельные проблемы.

Причины здесь следующие:

- наблюдается прерывание сочетания текущей правотворческой деятельности и систематизации законодательства;
- возникает все больше сложностей нормотворчества по причине разброса действующих норм права, касающихся информационной сферы, по правовым актам различных отраслей законодательства;
- выявляется отсутствие гармонизации отечественного законодательства с международными правовыми актами, например, в области использования электронной цифровой подписи с открытым и закрытым ключом;
- не всегда реализуются поручения о приведении нормативных правовых актов в соответствие в связи с принятием новых актов по причине ослабления контроля за своевременным выполнением предписанных поручений;

- снижается уровень качества и экспертизы подготавливаемых правовых актов (дублирование, противоречивые нормы права);

- с некоторым отставанием реализуется комплексный подход к упорядочению законодательного материала в информационной сфере, который бы содержал научно-практические рекомендации по исключению противоречий, восполнению пробелов, преобразованию материала, согласованности правового регулирования правоотношений.

Чтобы как-то уменьшить эти и другие явления диссонанса, желательно, чтобы вышеназванные и новые программные документы федерального и регионального уровня управления подвергались более глубокому анализу в процессе их реализации, учитывались письменные и устные обращения граждан, а информационно-аналитические документы становились основой для внесения необходимых изменений.

В системе государственного управления при реализации государственной информационной политики тоже возникает большое количество проблем, поскольку этот процесс действительно сложен и рассчитан на долгосрочный переход.

Остается нерешенной задача по обеспечению доступа в сети Интернет к открытым данным, содержащимся в информационных системах органов государственной власти, которых насчитывается в Государственном реестре более 300. Требуется разработка мероприятий по формированию системы раскрытия информации о разрабатываемых проектах нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. Необходимы новые решения об изменении формата информационных систем в законодательной и судебной ветвях власти для удовлетворения потребностей граждан и организацией, а также равного доступа к юридически значимым информационным ресурсам.

В органах государственной власти широко распространен государственный учет, существуют государственные учетные системы федеральных, региональных и муниципальных информационных систем. При систематизации отечественного законодательства в информационной сфере важно принять во внимание, что сам учет осуществляется под разными именами в различных системах государственного учета (учет выданных лицензий, учет нормативных правовых актов, кадастровый учет

земли и недвижимости и др.) и, как правило, связан с правовыми последствиями для объекта учета. В интересах граждан и юридических лиц важно деятельность по ведению государственного учета сделать официальной, осуществляемой по публично известным правилам и влекущей правовые последствия в соответствии с законом [14].

Внедрение современных информационных технологий в государственные органы хотя и содержит признаки массовости, все же ориентирует на качество государственного управления, расширяет круг подготовленных специалистов, включенных в информационные процессы. Поэтому, когда создаются информационные подсистемы различных органов государственной власти, а затем агрегируются в единую информационную систему государственного управления, можно говорить не просто о каком-то улучшении документооборота, регистрации, сбора, хранения, обработки и передачи информации, а о принципиально новом явлении – глобальной информатизации.

Информационно-технологические инновации в государственном управлении имеют комплексный характер и связаны с одновременным и согласованным использованием информационных, организационных, правовых, социально-психологических, кадровых, технических и многих других факторов. Качественные параметры такого явления могут и должны быть отражены в целевых программах и подпрограммах и формироваться на должной правовой основе. На современном этапе развития системы государственного управления России особо актуальной становится информация, необходимая для стратегического и оперативного управления: правовая, документированная, электронная (компьютерная), обладающая многими свойствами и качествами.

Анализ лучших мировых практик показывает, что высокую эффективность приносит использование в деятельности органов государственной власти механизма социальных сетей и платформ персональных дневников. Они могут быть использованы органами исполнительной власти для оповещения граждан об изменениях и дополнениях на официальных сайтах, так как периодичность использования социальных сетей у граждан существенно выше, чем периодичность посещения сайтов органов государственной власти. Хотя те же социальные сети могут служить и противодействию

действующей власти, что подтверждается чередой государственных переворотов в ряде стран в последние годы [6].

Распространение информационных технологий на системы государственного управления во многом зависит от уровня обновлений «виртуального государства» со своей собственной «киберкультурой», социальными сетями, территорией и населением, каковым сегодня называют Интернет.

Сегодня телекоммуникационными возможностями Интернет пользуются все государства в мире, но уже больше озаботившись созданием национальных систем информационной безопасности. После известных разоблачений Э. Сноудена всем стало понятным, что состояние защищенности информационных систем, коммуникационных контактов каждой личности в глобальном информационном пространстве, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Поэтому проблема защиты данных в глобальных компьютерных сетях, использования Интернета в противоправных целях, требует особой и тщательной проработки, правового урегулирования, особенно если это касается органов государственной власти, а по существу, национальных интересов страны.

Вопросы пресечения деятельности Интернет-сайтов, пропагандирующих терроризм и насильственный экстремизм, нашли отражение в значительном количестве международных актов в сфере пресечения распространения в глобальных информационно-телекоммуникационных сетях информации противоправного содержания.

По мнению исследователей [11], в законодательство Российской Федерации необходимо имплементировать правовые нормы, устанавливающие ограничения вредного содержания информации, коммуникационных и информационных услуг в Интернете в соответствии с определенным набором признаков. Имеется положительный опыт по законодательному регулированию функционирования системы жалоб на содержание информации, использование инструментов условного доступа с помощью кодов, шифров и паролей, а также функционирования системы сотрудничества саморегулируемых организаций провайдеров и пользователей с правоохранительными органами. Несомненный интерес представляют предложения о создании международного органа при ООН, координирующего

управление в Интернете, так называемой «международной паутине», с учетом ее трансграничного характера, а также требуют дополнительного исследования проблемы юрисдикции Интернета.

Кроме того, заслуживает внимания зарубежный опыт создания системы мониторинга в Интернете, а также «горячих линий», предоставляющих возможность пользователям глобальной сети Интернет сообщать о противоправной и вредоносной информации (например, в Великобритании).

Актуальность проблемы пресечения деструктивного использования информационно-телекоммуникационных технологий в указанной сфере, борьба с киберпреступностью, необходимость незамедлительного удаления противоправных материалов с сервера после получения соответствующего предупреждения, возможно и автоцензура, введенная, например, во Франции, должны рассматриваться как важнейшие вопросы, требующие адекватного правового регулирования.

Хотя статьей 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрена обязательная идентификация обладателя информации или ее распространителя, запрещено распространение информации, за которую установлена административная и уголовная ответственность, но не разработан правовой механизм реализации этой правовой нормы.

Более того, не определены основания для прекращения права пользования доменными именами и отмены их регистрации, а также не предусмотрены меры по идентификации пользователей информационно-телекоммуникационных систем и созданию «национального электронного пространства доверия», поскольку пока еще должным образом не реализуется Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ [10. С. 127].

Важное значение должно уделяться вопросам подтверждения подлинности электронных документов, создание в государственных органах ИКТ – подразделений [4. С. 18-19].

Тенденции стремительного проникновения информационных технологий во все сферы жизни общества постепенно приближают период, когда информационный поиск нужного нормативного правового акта на основе традиционных систем

станет невозможным. Подобное положение требует создания механизированных и автоматизированных государственных информационно-поисковых систем, включающих научно-обоснованную систематизацию правовой информации.

В этом случае, только надлежаще систематизированное информационное законодательство позволяет вместе с другими кодифицированными актами повысить уровень правовой культуры населения и профессионально-юридической культуры правоприменителей.

Ученые и эксперты все чаще обращаются к этому вопросу, считая, что в настоящее время такая систематизация возможна и необходима.

В общей теории права устоялось, что к юридическим способам (видам) систематизации законодательства относят инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. Такое деление связано с различиями в самом процессе упорядочения правового материала [5. С. 214–229].

Кодификация — это высшая форма систематизации законодательства, поскольку она сопровождается обновлением законодательства как по форме, так и по содержанию. Кодификация обладает рядом качеств: способностью упорядочивать действующее законодательство, делать его более компактным, согласованным; освобождать от недействительных правовых актов; осуществлять непосредственную связь с установленными первичными нормами, правовым регулированием по существу. Эти качества дают основание рассматривать кодификацию одним из видов правотворческой деятельности, даже считать ее наиболее совершенным видом правотворчества [12].

Она необходима правоприменителям всегда, поскольку логически последовательное, внутренне согласованное изложение правовой информации обеспечивает поиск нужной правовой нормы и ее толкования. В этом плане она может считаться комплексным универсальным инструментом реализации государственной информационной политики и обеспечения ее дальнейшего развития.

Действительно, существование объемного массива концептуальных и нормативных правовых актов в информационной сфере объективно влияет на необходимость их систематизации, где формой может рассматриваться информационный кодекс. Но можно с большой долей уверенности утверждать, что после создания инфор-

мационного кодекса совершенствование федерального законодательства не прекратится. Более того, появятся новые области для правового регулирования в динамично развивающейся информационной сфере. Сегодня эти области обозначаются по следующим направлениям [8. С. 38–40]:

- согласование направлений развития системы информационной безопасности субъектов Российской Федерации;

- согласование направлений развития региональных информационных инфраструктур, принципов и механизмов их взаимодействия с федеральной информационной инфраструктурой;

- конкретизация правовых механизмов реализации норм международного права и национального законодательства в области информационной безопасности.

- стимулирование вложения инвестиций в производство новейших средств информатизации, телекоммуникации и связи;

- совершенствование законодательства по вопросам защиты государственной тайны, конфиденциальной информации;

- расширение спектра гражданско-правовых и государственно-правовых методов регулирования отношений по поводу информации: право интеллектуальной собственности; авторское и патентное право; законодательство о СМИ, законодательство об общедоступных государственных информационных ресурсах.

Весьма важным является и оценка эффективности законодательства в информационной сфере, определение критериев, индикаторов оценки деятельности, результативности нормативной основы. Поэтому своевременны предложения ученых [2. С. 112] об установлении уровней правового регулирования отношений в столь сложной области.

При систематизации законодательства в информационной сфере и обращении к такому юридическому способу (виду) как кодификация особое внимание потребуют нормы, касающиеся предоставления услуг в электронном виде. Остается достаточно большой перечень государственных услуг (функций), по которым необходимо устранение различного рода процедурных, технологических проблем их предоставления (исполнения) в электронном формате.

Результаты исследования

Выявлены группы проблем реализации государственной информацион-

ной политики: доступность интернет – ресурсов и необходимые ограничения доступа к ним представителей государственных органов: обеспечение полноты, своевременности документооборота, хранения, переработки и передачи информации; ограничение вредного, противоправного содержания информации в информационно-коммуникативных сетях; расширение «пространства доверия», подтверждение подлинности электронных документов, использование креативных практик в глобальном информационном пространстве.

Однако в нормотворческом процессе наблюдается прерывание сочетания текущей правотворческой деятельности и систематизации законодательства, действующие нормы права, касающиеся информационной сферы, разбросаны по правовым актам различных отраслей законодательства. С некоторым отставанием реализуется комплексный подход к упорядочению законодательного материала в информационной сфере. Заслуживает внимания зарубежный опыт создания системы мониторинга в Интернете. Приведенная управленческо-правовая оценка исследуемых материалов свидетельствует о необходимости систематизации (кодификации) законодательства по информационному обеспечению системы государственного управления.

Заключение

На научном уровне признана юридическая научная институция информационного права. На последующем этапе возникает необходимость реализовать гипотезу упорядочивания информационного права через систематизацию. Методологически это может быть осуществлено через обработку и изложение действующего законодательства и иного нормативного правового материала по определенному алгоритму в виде сборников (справочников), актов (предметных, системно-предметных, хронологических и др.) или в форме свободных (собранных) кодифицированных актов. По результатам кодификации предполагается устранение устаревших норм, внесение новых норм, уточнение имеющихся норм, прекращение действия норм, претерпевших кодификацию, упорядочивание нормативного правового материала через инкорпорацию. Итогом этой работы может быть создание новых комплексных актов – кодексов, уставов, положений. Все это даст возможность пользователю ориентироваться в законодательной лексике по всем действующим нормативным правовым актам, способствовать точному и ясному пониманию правовых предписаний, обеспечивать единство употребляемой юридической терминологии в процессе принятия и реализации управленческих решений.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. М., 1990.
2. Бачило И.Л. О подходах к оценке эффективности законодательства в информационной сфере. Тезисы докладов участников 10-й Всероссийской конференции «Проблемы законодательства в сфере информатизации» // Информационные технологии территориального управления. 2002. № 37.
3. Бачило И.Л. Организация советского государственного управления. М., 1984.
4. Бачило И.Л. Предпосылки укрепления правового регулирования инновационных процессов в публичном управлении на основе информационных технологий // Труды Ин-та гос. и права РАН. 2009. № 5.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. 3-е изд. М., 2000.
6. Доклад об обеспечении доступа населения к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления // URL: <http://ivan.begtin.name/wp-content/uploads/2011/09/doklad.pdf>.
7. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. М., 2011.
8. Камышев Э.Н. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. Томск, 2009.
9. Кузнецов П.У. Основы информационного права: учеб. для бакалавров. М., 2014.
10. Об электронной цифровой подписи: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.
11. Официальное электронное опубликование: История, подходы, перспективы / Под. ред. проф. В.И. Исакова. М., 2012.
12. Полякова Т.А. О современных тенденциях развития правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности при построении информационного общества в России // URL: http://www.ido.rudn.ru/vestnik/2008_2008-1/02.pdf.

13. Рахманина Т. Н. Актуальные проблемы кодификации законодательства РФ // Журн. рос. права. 2008. № 1 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_Cji.26565.
14. Фахрутдинова А. З. Коммуникации в управлении: учеб. пособие. Новосибирск, 2008.
15. Филатова Л. В., Михалевич В. В. Информационно-правовые учетные системы федеральных органов власти в электронном государстве // Правовая информатика. 2012. № 3 // URL: <http://www.scli.ru:8080/periodicals>.
16. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты охраны и защиты // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1.

ON THE NEED FOR SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF INFORMATION SUPPORT OF PUBLIC AUTHORITIES

Introduction: Information support of the entire system of government, each structural unit is carried out in a specific legal regime. This article seeks to examine the issues of systematization of legislation in the field of information support of public authorities and the effectiveness of management decisions.

Materials and Methods: various analytical methods were used to make theoretical and empirical analysis of domestic research, reference and reporting documents, regulatory and legal framework on the problems of systematization of legislation through codification mechanisms in the field of information support of public administration in the country.

Results: As a result of the research theoretical and empirical analysis of legal regulation of information support of public authorities, the conditions of administrative decision-making in the information field of the Russian Federation was carried out, arguments about the need to improve the legal regulation of it were formulated. It is proved that in the system of public administration information is the legal basis for the creation of information legislation, and subsequently of the state information policy. The paper

analyzes the signs of the system approach in the development of legal regulation in the sphere of information, which, on the one hand, introduces order and comprehensiveness in the system of government, and on the other hand, causes a temporary dissonance due to the continuity of law-making in this area.

Discussion and conclusion: regulation of legal relations in the sphere of information is dynamic. It requires not only the harmonization of domestic legislation with international regulations, but also the creation of a systematic information legislation through codification, which can be regarded as the ideal form of lawmaking. It is regarded as a promising way to achieve comprehensive results - development of the national standard base of legal information. Such a base will allow government bodies to take effective decisions, to enhance managerial impact and standardize the legal terminology.

Aleksandr Mitin,
Doctor of Science (Economics), Professor,
Head, Department of the Theory and
Practice of Management, the Ural State Law
University.

Ключевые слова:

кодификация информационного
законодательства; эффективность
государственного управления;
государственные информационные
ресурсы; нормотворческий процесс;
информационные технологии.

Keywords:

codification of information legislation;
government effectiveness; state information
resources; standard-setting process;
information technology.

References:

1. Atamanchuk G.V. Obespechenie racional'nosti gosudarstvennogo upravlenija [Rationality Support of Public Administration]. M., 1990.
2. Bachilo I. L. O podhodah k ocenke jeffektivnosti zakonodatel'stva v informacionnoj sfere. Tezisy dokladov uchastnikov 10-j Vserossijskoj konferencii «Problemy zakonodatel'stva v sfere informatizacii» [Approaches

- to Estimation of Law Effectiveness] // Informacionnye tehnologii territorial'nogo upravlenija [Informational Technologies of Territorial Administration]. 2002. № 37.
3. Bachilo I. L. Organizacija sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija [Arrangement of Soviet Public Administration]. M., 1984.
  4. Bachilo I.L. Predposylki ukreplenija pravovogo regulirovanija innovacionnyh processov v publicnom upravlenii na osnove informacionnyh tehnologij [Preconditions of Legal Regulation Strengthening of Innovation Processes in Public Administration on the Basis of Informational Technologies] // Trudy In-ta gos. i prava RAN. 2009. № 5.
  5. Vengerov A.B. Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. M., 2000.
  6. Doklad ob obespechenii dostupa naselenija k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija [Report on the Support of the People Access to Information about Activity of Public Authority and Local Self-government] // URL: <http://ivan.begtin.name/wp-content/uploads/2011/09/doklad.pdf>.
  7. Informacionnye tehnologii v juridicheskoj dejatel'nosti [The Informational Technologies for Legal Activities] / Pod obshh. red. P. U. Kuznecova. M., 2011.
  8. Kamyshev Je. N. Informacionnaja bezopasnost' i zashhita informacii [Informational Security and Defence of Information]. Tomsk, 2009.
  9. Kuznecov P. U. Osnovy informacionnogo prava [The Informational Law Foundation]. M., 2014.
  10. Ob jelektronnoj cifrovoj podpisi: Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 1-FZ [About Electronic Digital Signature. Federal Law, 10, January, 2002] // SZ RF [Collection of Law of Russia]. 2002. № 2. St. 127.
  11. Oficial'noe jelektronnoe opublikovanie: Istorija, podhody, perspektivy [Official Electronic Publication] / Pod. red. prof. V.I. Isakova [Edited by prof. Isakov]. M., 2012.
  12. Poljakova T. A. O sovremennyh tendencijah razvitija pravovogo regulirovanija v oblasti obespechenija informacionnoj bezopasnosti pri postroenii informacionnogo obshhestva v Rossii [The Modern Trends of Legal Regulation Development in the Range Support of Informational Security in the time of Informational Society Construction in Russia] // URL: <http://www.ido.rudn.ru/vestnik/2008-2009-1/02.pdf>.
  13. Rahmanina T. N. Aktual'nye problemy kodifikacii zakonodatel'stva RF [The Topical Problems of Legislation Codification] // Zhurn. ros. prava [Journal of Russian Law]. 2008. № 1 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_Cji.26565.
  14. Fahrutdinova A. Z. Kommunikacii v upravlenii [Communication and Administration]. Novosibirsk, 2008.
  15. Filatova L. V., Mihalevich V. V. Informacionno-pravovye uchetnye sistemy federal'nyh organov vlasti v jelektronnom gosudarstve [Informational and Legal Registration Systems of Public Authority in Electronic State] // Pravovaja informatika [Law Informatics]. 2012. № 3 // URL: <http://www.scli.ru:8080/periodicals>.
  16. Mal'ko A.V., Subochev V.V., SHeriev A.M. Cub»ektivnye prava, svobody i zakonnye interesy kak samostoyatel'nye ob»ekty ohrany i zashchity [Subjective rights, freedoms and legitimate interests as separate objects of security and protection] // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal policy and legal life]. 2008. № 1.